

Владивосток, 2023

На восток!

Как обычно, весной я начала допрашивать Вову: «Ну и куда мы поедem в этом году?» Вова, не задумываясь, отвечал: «На Камчатку. И снова поедem на Толбачик».

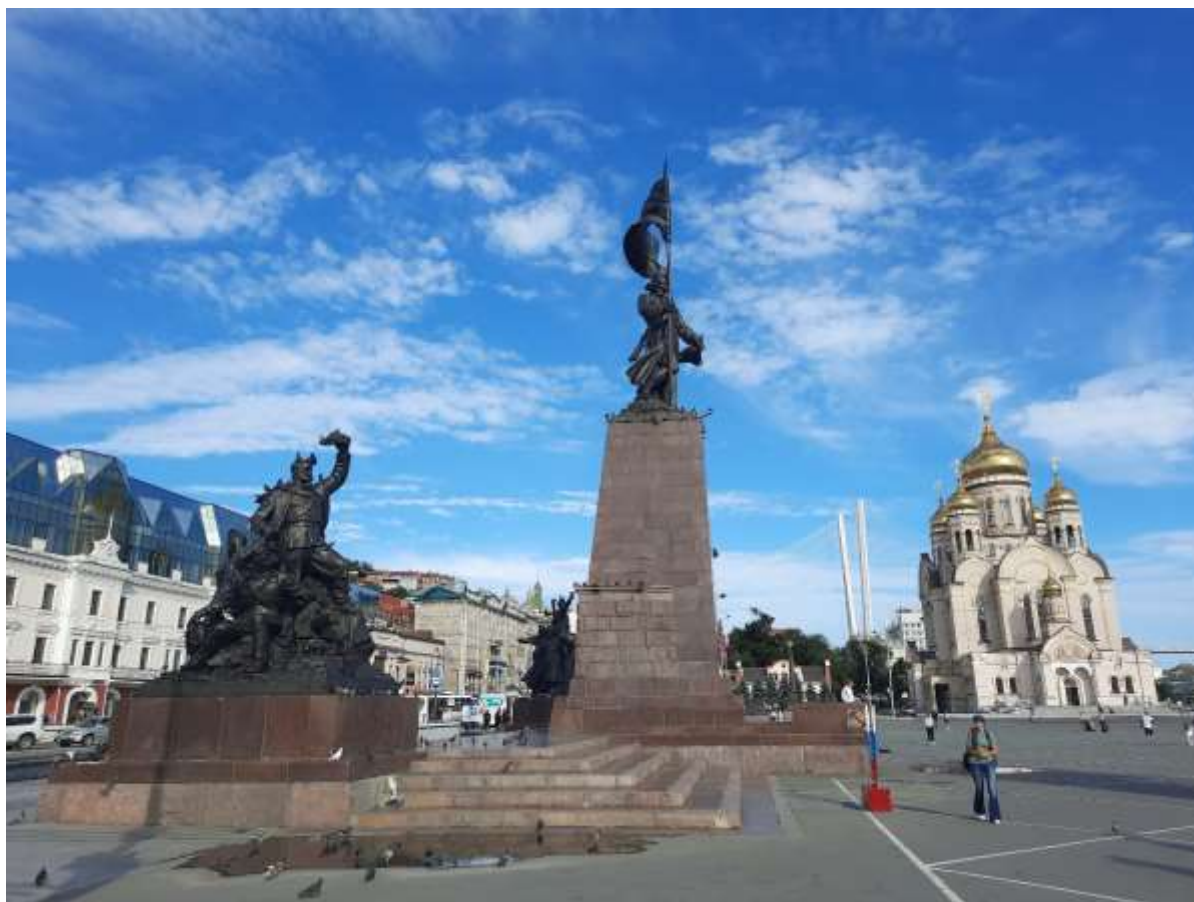
На Камчатке мы были два года назад и полюбили её всем сердцем. Где-то я была с Вовой согласна. Хочется вернуться.

Но, как это ни банально звучит, жизнь не бесконечна, здоровье и деньги тоже, а ещё столько интересного мы не видели. Решили снова лететь «на восход». Во Владивосток. На этот раз не вдвоём, а втроём, с Андреем.

Я не буду поддаваться соблазну сравнивать отпуск во Владивостоке с отпуском на Камчатке, это всё равно что сравнивать тёплое с мягким. Всё другое – и люди, и природа, и климат. И собственные ощущения – тоже другие.

Пешком по улицам

Гостиницу мы выбрали в стратегически выгодном месте – в пяти минутах ходьбы от центральной площади Владивостока. Официально она называется Площадь борцов Революции. Но то ли местные люди стесняются этого названия, то ли слишком оно длинное, только все говорят просто: Центральная площадь.

Вот они, борцы революции и герои Гражданской войны. Помните? «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд, чтобы с боем взять Приморье, белой армии оплот».

А ещё «Бронепоезд 14-69», а ещё «Сердце Бонивура» – это всё Дальний Восток, драматическая история двадцатых годов.

...На головах пламенных борцов сидят голуби мира. А в углу площади сияет золотыми куполами новенький собор, открытый в этом году. Раньше здесь был какой-то военный штаб. Не знаю уж, что лучше, но собор по крайней мере красивее.

Мы любовались зданиями на центральных улицах, самые старые из них – купеческие, конца XIX века. Владивосток основан в 1860 году как военный пост, но почти сразу туда приехали купцы, а за ними и другие переселенцы.

Улицы круто поднимаются вверх, спускаются вниз, что тоже радует глаз нам, обитателям равнины.

Наша улица тоже была с хорошим уклоном, и до гостиницы приходилось подниматься. Вроде бы ничего страшного, но... В конце дня, с гудящими от усталости ногами, после ресторана – в общем, в эти минуты мы предпочли бы равнину.

А какие названия! Океанский проспект, Морская, Портовая. Главная улица – Светланская. Это в честь фрегата «Светлана». А если в названии улицы – фамилия, то это непременно моряк или исследователь этих краёв. Наверное, никого не забыли.

Корабли

У нас тоже есть своё море! Правда, посторонние люди считают его всего-навсего Обским водохранилищем. Так что в общем-то мы люди сухопутные.

Но с чувством поём, как «цепи якорей гремят в порту», а «бригантина поднимает паруса». И смутно завидуем тем, кто ночью в океане смотрит в звёздное небо.

А тут... Что там улицы, здания, площади!

Корабли! Морская романтика! Стоит только спуститься по лестнице от Центральной площади на Корабельную набережную, и вот они, красавцы!

А через дорогу стоит памятник подводной лодке времён Великой Отечественной. Это настоящая подводная лодка, можно даже внутрь зайти. С виду она маленькая, но тогда лодки были именно такими – помните фильм «Командир «Счастливой Шуки»»? Это, правда, не «Шука», а «Сталинец».

Мосты

Корабли кораблями, но «визитная карточка» Владивостока – это два знаменитых моста. Где бы ни появлялся открыточный вид города, там обязательно мост.

Честно говоря, я думала, что большой мост только один. Но нет, их два, и оба появились в 2012 году.

Один – мост через бухту Золотой Рог, называется «Золотой мост», и у него пилоны в форме буквы «V».

Второй – мост на остров Русский, называется «Русский мост», пилоны у него в виде буквы «А», и именно он изображён на двухтысячной купюре.

Русский мост существенно больше – его пилоны высотой с Эйфелеву башню! И ещё он рекордсмен: у него самое большое в мире расстояние между опорами.

Я люблю мосты. Всякие. От ажурного мостика через ручей, от подвесного моста над ущельем до величественных средневековых мостов со скульптурами и современных гигантов, будто парящих над водой. Если бы можно было прожить несколько жизней, я бы одну из этих жизней посвятила строительству мостов.

А ещё мосты – фотогеничные. Их хочется снимать и с кораблика, и с высокой сопки, и из такси, когда едешь по мосту (жаль, из машины выйти нельзя, мосты не предназначены для пешеходов). И днём они хороши, и ночью.

Остров Русский

Остров Русский – сейчас часть Владивостока, и по площади он немаленький, сопоставим с материковой частью. А раньше, в советское время, там были только военные базы. Впрочем, и сам Владивосток был закрытым портом.

Помните – «открыт закрытый порт Владивосток» из песни Высоцкого? Мне отец тогда объяснил, что это не поэтический оборот, а реальный статус города: «закрытый порт». Это не из тех секретных городов, в которые мы в молодости ездили в командировки, и которых даже на карте не было. Он был закрыт для иностранцев, ну и ещё кое-какие ограничения. В

паспортах жителей Владивостока была пометка з/п.

В перестройку остров захирел. Разрушились укрепления, закрылись военные учебные учреждения, исчезли воинские части. Остались маленькие убогие посёлки.

Но в 2012 году на острове было решено проводить саммит АТЭС. Построили целый городок, говорят, очень удобный и красивый. Там сейчас кампус Дальневосточного университета.

Мы смотреть его не поехали, потому что в скором времени ожидался ещё какой-то форум, и туда набегали безопасники, чего нам с ними там толкаться.

Наше знакомство с островом Русский началось с мыса Тобизина, самой южной точки острова.

Поход на мыс Тобизина

Я немного боялась этой экскурсии. В описании предупреждали, что требуется физическая подготовка. И поход будет аж на весь день.

Но, как я давно убедилась, до интересных и красивых мест приходится топать пешком, по-другому не получается. Поэтому пойдём. В конце концов, со мной Андрей, он подпихнёт, если я застряну, и руку подаст, когда я соберусь падать.

И ещё у нас с Вовой есть трекинговые палки. Они, кстати, сильно пригодились, когда мы переходили широкие ручьи по хлипким брёвнышкам.

Тамошний лес меня не особенно впечатлил – что я, леса не видела? Пусть там какие-то эндемики, но у меня плохо с ботаникой.

Зато – скалы! Зато – сопки! Зато – море! Красота!

С нами решила познакомиться милая молодая женщина, сказала, что она из Москвы. Услышала, что мы из Новосибирска и произнесла великолепную фразу: «Ну, значит для вас здесь всё по-домашнему».

Познания москвичей в географии России – просто тема для анекдотов.

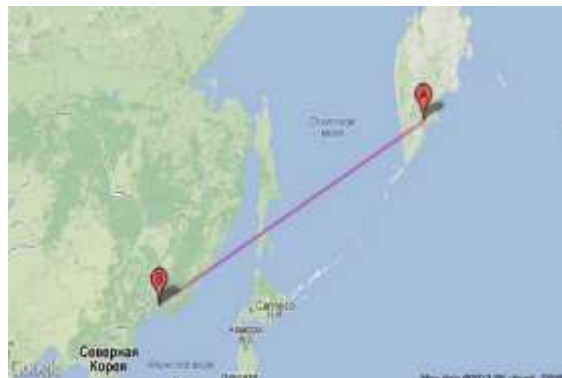
Я с немного снисходительной улыбкой объяснила, что от нас до Владивостока почти в полтора раза дальше, чем до Москвы (до Москвы 2800, до Владивостока 3700). Она искренне изумилась, а потом сказала: «Ну да, я смотрела на карту, Сибирь очень большая».

На вершине сопки стоит шест с указателями (ну, как обычно: «до Москвы...», «до Парижа...»). Милая девушка сфотографировала нас рядом с этим шестом. Я на него глянула и увидела: «Камчатка – 2250 километров».

Сколько-сколько?..

Я думала, раза в четыре меньше. На карте ведь вообще почти что рядом. Прости меня, милая девушка, за снисходительную улыбку. Двойку мне по географии.

Мы шли по скользкой узкой тропинке по краю сопки, и карабкались по большим камням (Андрей мне помог), и спускались, и поднимались, и наконец дошли до длинного плоского языка, который высовывается в море.

В описании экскурсии было сказано, что здесь можно искупаться, и мы взяли с собой все принадлежности. Но сопровождающая нас девушка объяснила, что поплавать не удастся, большая волна. Можно постоять в совсем мелких природных «ваннах», образованных

каменными плитами.

Сначала мы сильно разочаровались, потом всё-таки полезли в воду. Оказалось прикольно – стоишь, ждёшь, когда придёт большая волна и окатит тебя с головы до ног. Весело. Вова, правда, веселиться не пошёл.

А вода оказалась тёплой! Да и воздух не холодный.

Погода

Было начало сентября – а осенью и не пахло. Обычное лето, иногда даже жаркое.

Владивосток – город южный (на широте Сочи), и сентябрь здесь – бархатный сезон. Народ купается в тёплом море и загорают.

И на улицах, и на площади время от времени устанавливают временные сцены, и народ собирается на концерты неизвестных нам групп.

Дети плещутся в фонтане на Центральной площади целый день, и даже вечером, когда включается классическая музыка и подсветка.

Погода была прекрасной, просто благодать. А ведь в августе Приморье серьёзно заливало. Налетели одним за другим три тайфуна вместо одного, положенного «по расписанию». Земля не успевала впитывать воду. По телевизору показывали ужасные наводнения.

Когда мы прилетели (в конце августа), моросил мелкий дождик, но потом – ни-ни. Наверное, потому, что мы всё время брали с собой зонтики.

Метеорологи предупреждали, что очередной катаклизм случится пятого сентября, но потом передумали и тайфун отменили.

Местные люди не считают климат таким уж чудесным. (Ну и что? Мы тоже иногда бываем недовольны своим климатом.) Каждый экскурсовод считал своим долгом произнести шутку: «Широта-то крымская, а долгота – колымская». Я начала звереть уже на третьем повторении.

Как бы то ни было, нам с погодой повезло. Вывод: надо всегда в поездку тащить зонтики и дождевики.

Море, солнце, пляжи

Побережье полуострова, на котором расположен Владивосток, изрезано бухтами. Приезжай и располагайся.

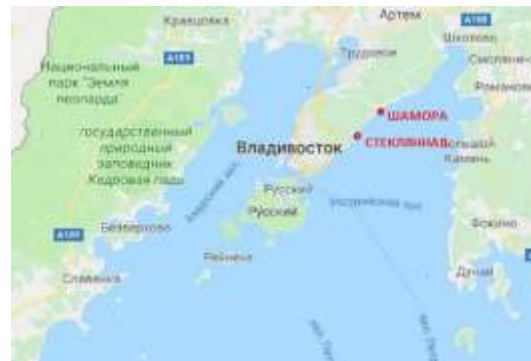

Местные так и делают: привозят свои палатки, зонтики, модные сейчас сапы, которые здесь у каждого второго.

Пришлые же вынуждены стоять в очереди в раздевалку. Мы как-то после экскурсии на Русском острове ехали на пляж, и экскурсоводша посоветовала нам переодеться в... туалете мужского монастыря, куда мы заезжали «чисто посмотреть». И это был дельный совет. Сэкономили кучу времени.

Подруга меня спросила: «Если ты купаешься в Японском море, считается ли, что ты купаешься в Тихом океане?»

Всё ещё сложнее. Японское море – окраинное море Тихого океана. А в нём есть огромный залив Петра Великого, на берегах которого и Владивосток, и Находка, и ещё много всяких населённых пунктов. В этом заливе есть заливы поменьше – Уссурийский и Амурский, по двум сторонам полуострова, на котором построен Владивосток. А в этих заливах, в свою очередь, есть бухты.

Так что точный адрес очень цивилизованного пляжа Шамора – бухта Лазурная, что в Уссурийском заливе, что в заливе Петра Великого, что в Японском море, что в Тихом океане. И можно сказать – да, плавали мы в Тихом океане.

Стекляшка

Одна из достопримечательностей Владивостока, бухта Стеклованная, обязана своим появлением гигантской свалке (которая была закрыта всё в том же 2012 году). Стеклованные бутылки, посуда, осколки керамической плитки попали в море. Волны обкатали осколки до гладких прозрачных камешков и вынесли их на берег. Получилась красота!

Бедка пришла откуда не ждали. Китайские туристы! Они стали собирать стёклышки в качестве сувениров. Во-первых, это бесплатно. Во-вторых, туристические сувениры, независимо от страны покупки, сделаны в Китае – чего же их в Китай обратно везти?

Трудолюбивые китайцы собирали не по десятку камешков, а целые мешки. А если учесть, что китайские туристы по одному не ездят, стёклышки на пляже стали стремительно исчезать. И исчезли бы, если бы не ковид.

Китайцев тогда как ветром сдуло, и, кстати, до сих пор они во Владивостоке не появились. Мы вообще ни одного не видели.

А пляж, который оставили в покое, понемногу стал восстанавливаться. Но учёные говорят – это ненадолго, на одно поколение. Стеклованная галька станет песком.

Но мы-то посмотрели. И даже увезли десяток камешков. Больше совесть не позволила.

Тигры и прочие звери

На гербе Владивостока изображён тигр. Местных тигров называют амурскими, или уссурийскими. Какое-то время назад они были на грани исчезновения из-за беспощадного отстрела. Я помню, как в защиту Амурского тигра выступал Илья Лагутенко (Мумий Троль), кстати, уроженец Владивостока. Сейчас благодаря деятельности разных фондов популяция тигров потихоньку, но увеличивается.

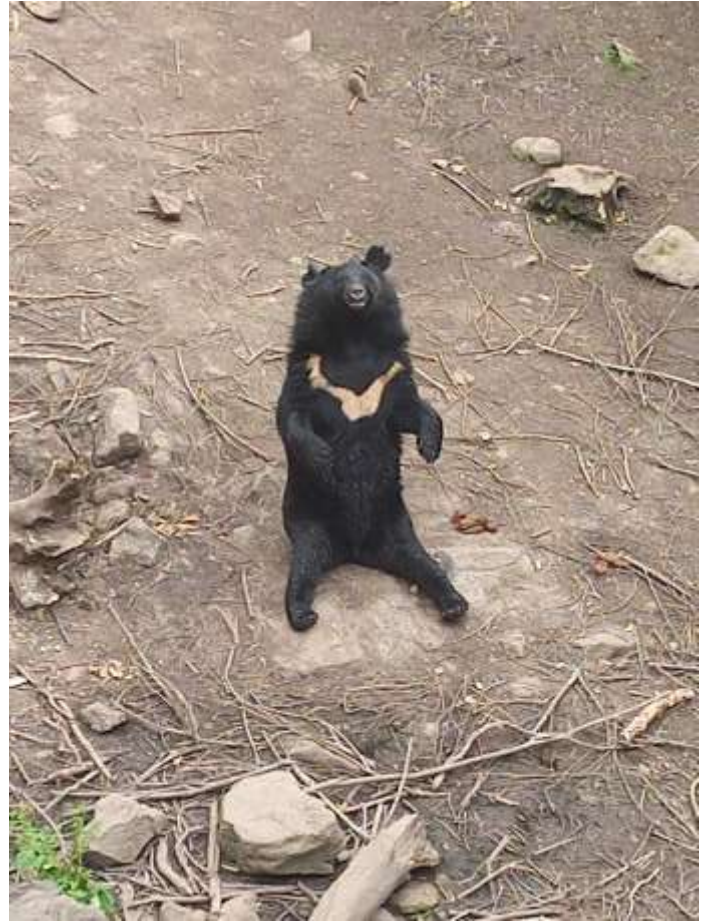
Вероятность встречи с тигром в дикой природе для нас была довольно маленькой, и мы поехали смотреть на тигров в зоопарк, точнее, в Сафари-парк. Там звери, конечно, за забором, но посетители могут наблюдать за ними не через решётку, а сверху. Над землёй построены металлические мостки, и с них неплохо видно.

В самом интересном отделении парка – местные обитатели: тигры, леопарды, медведи и олени.

Олени едят с рук, на остальных можно посмотреть с безопасного расстояния. Тигры – величественны. Леопарды – грациозны. Мишки (бурые, чёрные и гималайские) – милые и симпатичные.

Легенда о дружбе тигра Амура и козла Тимура

Именно здесь, в Сафари-парке, в 2015 году произошла необыкновенная история. Тигру Амуру на ужин подали живого козла. А утром сотрудники с удивлением обнаружили, что козёл находится в добром здравии и вполне мирно ходит рядом с тигром.

Они даже начали вместе играть. На такое чудо тут же ринулись смотреть посетители. Фотки и ролики с Амуром и Тимуром (как тут же окрестили козла) полетели в Интернет. Новость прошла по всем федеральным каналам. Милые развлечения тигра и козла смотрела вся страна.

Примерно месяц козёл признавал тигра главным, но потом скотина начала наглеть (что взять с козла? Козёл – он и есть козёл). Тигр любил в непогоду спать в укрытии под большими камнями и деревьями, но козёл выжил его оттуда. Как лисичка из сказки. Тигр переместился наверх, на камни.

Потом козёл стал требовать больше внимания к себе. Амур, как все кошки, любил днём подремать, и Тимурчику было скучно. Развлекаясь, он прыгнул на Амура всемя четырьмя копытами. Тигр спросонья двинул его лапой и порвал бок.

Козлика тут же забрали. Отправили его на самолёте в Москву, где в Ветеринарной Академии сделали ему дорогостоящую операцию. Тимур выжил, но к тигру его больше не пускали. Кормили, баловали, приводили козочек на выбор (выбрал он, кстати, козу по имени Меркель). Жил он в неге и холе, произвёл на свет потомство, и в конце концов

благополучно скончался.

И похоронен он в Сафари-парке, и над могилой его установили памятник с трогательной надписью: «Здесь покоится прах козлика Тимура, друга тигра Амура».

Памятник хамоватому быдлу.

А секрет дружбы был в том, что в тот самый первый день произошла ошибка. Когда в вольер привели козла, тигр уже был сыт. И чтобы чудесная история продолжалась, тигра усиленно кормили каждый день. У него не возникало желания поохотиться.

Вдогонку ещё одна история про всенародную славу, но не про зоопарк. Про аэропорт.

В аэропорту Владивостока ночью кошка забралась в витрину магазинчика, торговавшего морепродуктами, и понакусывала этих самых морепродуктов аж на 60 тысяч рублей.

Владельцы магазинчика выкатили претензию к аэропорту, который совершенно распустил своих хвостатых сотрудников. Аэропорт возмутился, потому что этот конкретный сотрудник у него не числился.

И опять федеральные каналы растиражировали историю на всю страну. Кошку (которую называли Матроской) возили в Москву на шоу Малахова!

За бедную кошечку заступались многие известные персоны. В конце концов долг за кошку заплатил президент местного хоккейного клуба «Адмирал». Матроска переехала в здание «Фетисов Арена», где она стала жить в своё удовольствие, лапой открывая самые высокие кабинеты. А когда она умерла, ей поставили памятник напротив «Фетисов Арена». Мы проезжали мимо, видели.

Вот украла бы на три рубля, получила бы поджопник. А на шестьдесят тысяч – славу, сытую жизнь и памятник после смерти.

Морепродукты

Владивосток был привлекателен для нас не только морской экзотикой, но и – не буду скрывать – едой. Мы все любим морских гадов, а поесть их лучше всё-таки в местах произрастания. Замороженные морепродукты – всё же не то.

К нашему удивлению, ресторанов, которые специализируются на морепродуктах, в городе не так уж и много. (Про магазины ничего не могу сказать, мы туда не заходили.)

Но на нашу долю ресторанов хватило, и задачу обожраться дарами моря почти до белкового отравления мы выполнили.

О, эти устрицы! И гребешки! И трепанги! И мидии! А ещё осьминоги, и кальмары, и креветки, и ракушки разных пород. И с холодным белым вином!

...Мореферма, где выращивают мидий, трепангов, устриц и гребешков, расположена в бухте Воевода на острове Русском. Издалека она напоминает дебаркадер, но основное пространство фермы – внизу, ниже уровня моря. А в самой бухте видны цепочки поплавков – там какие-то сетки. Как мы потом узнали, это устричный «огород».

Мы были на экскурсии внутри морефермы, где нам показали весь процесс производства. Меня удивило там то, что маленькие устрицы и мидии живут на ферме аж целых два года! То есть там и «роддом», и «детский сад». И только потом морских гадов выпускают в море, кого-то в специальных сетках, кого-то просто так.

Понятно, почему они даже во Владивостоке совсем не дешёвы.

Масштабы производства мне показались довольно скромными. Ну, наверное, на это есть свои причины – может быть, экологически чистых мест мало.

Океанариум

А вот что поражает своим размахом – это океанариум на острове Русском, похожий на гигантскую ракушку.

Внушительное сооружение уходит под землю ещё на два этажа. Нам понадобилось целых полдня, чтобы посмотреть все экспозиции, и это без шоу дельфинов, на которое мы не пошли.

Мы отправились в океанариум далеко не в первый день, и то потому, что нам уши прожужжали этим океанариумом, гордостью Владивостока. В общем, галочку нужно было поставить. Я надеялась, что будет интересно. Но действительность превзошла ожидания, мы и в самом деле увлеклись. «Залипали» даже на стендах со схемами и текстами.

А уж какая богатая коллекция рыб и морских животных, и знакомых, и диких!

Но совсем неожиданно было попасть в тропический лес, просторный, высокий – на всю высоту здания. С невиданными деревьями и цветами, настоящим десятиметровым водопадом, лестницами и мостиками.

Поначалу я смотрела на этот лес скептически: скорее всего, это муляжи. Цветы-то, наверное, точно пластиковые. Но тут же взгляд упал на объявление: «Растения руками не трогать. Они живые и ядовитые». И только приглядевшись, я поверила, что да – живые!

...Случайно услышала, как какой-то мужик рядом с нами сказал с полувосторгом, с полувозмущением: «Это сколько ж бабок-то вбухано!»

Я в диалог вступать не стала. По-моему, это прекрасное вложение денег.

Город сверху

Мы два раза поднимались на смотровые площадки, чтобы сфотографировать Владивосток с высоты. Что сразу бросается в глаза – город даже за пределами исторического центра не серый и не скучный. Даже хрущёвки и девятиэтажки семидесятых – разноцветные. А новые дома так и вовсе красавцы. И то, что все они расположены на разной высоте, да ещё на фоне заливов, мостов и кораблей, добавляет очарования.

У нас есть знакомый, который родился и провел детство во Владивостоке, теперь давно живёт в другой стране, но всю свою жизнь с нежностью говорит о родном городе. Я послала ему фотографию сегодняшнего Владивостока. Узнал, конечно, но всё же отметил, что город сильно преобразился.

Это произошло за последние лет пятнадцать. К саммиту 2012 года были построены мосты и кампус Дальневосточного Университета на острове Русском. Там мы, кстати, и не побывали, потому что в скором времени должен был состояться очередной международный форум. Участников форума собирались поселить в кампус, и, конечно, туда набегали всякие службы безопасности. Я боялась, что для праздных посетителей что-нибудь закроют.

В 2016 году был построен Океанариум, в 2013 – роскошный оперный театр, Приморская сцена Мариинского. И город продолжает строиться.

Путешествие в морской заповедник

Один раз мы выбрались на экскурсию далеко за пределы Владивостока, в восточную часть морского заповедника.

Несколько часов утомительной поездки в микроавтобусе – и мы в посёлке Славянка. Перегрузились в порту на маленький тесный катер. Капитан оказался весёлым и речистым, всё время отпускал шутливые комментарии по поводу того, что мы видели вокруг.

Сначала наш путь лежал рядом с доками судоремонтного завода.

Я, кстати, наконец поняла, чем сухой док отличается от плавучего дока.

Вот этот, например, – плавучий. Он опускается под воду, в него заходит судно, и он снова поднимается, уже вместе с судном.

«А вот это, – сказал капитан, – платформа для космических запусков.»

Мы с Вовой восприняли это как очередной прикол капитана. Какие космические запуски? Вот рядом с этими ржавыми доками?

Остальные пассажиры катера, включая Андрея, стали нас разубеждать. Оказывается, это действительно платформа Sea Launch, «Морской старт». Похоже, все знали об этом проекте, кроме нас.

Идея была хорошая. Запускать космические ракеты с моря довольно удобно. Особенно с экватора. Тогда и ракету-носитель можно «утяжелить», и спутник вывести на экваториальную орбиту.

Проект был международный, сначала всё было относительно хорошо – и построили, и запуски были. История длинная, не всегда гладкая.

Но потом партнёры по проекту поссорились... Пусковая установка на платформе была, кстати, украинская. А электроника – американская. В итоге каждый забрал своё, а наши, доплатив деньги за платформу, отвезли её из Лос-Анджелеса в Славянку. (Я опустила подробности).

Есть надежда, что она будет снова использоваться, а то обидно как-то: такая красота пропадает!

Наш катер двигался от одного скалистого островка архипелага к другому. Заходил в красивые гроты, останавливался в живописных местах, где форма скал образовала причудливые фигуры, а разноцветные пласты – каменные узоры. На некоторых островах была растительность, и наконец-то я вживую увидела сосны с китайских картин – те, что цепляются за камень корнями.

Удалось увидеть и несколько лежбищ нерп. Дальневосточные нерпы – светлые, с пятнышками. Когда они лежат на камнях, подняв хвост и задрав голову, напоминают жирненькие запятые, повёрнутые горизонтально. Мордочки у них ужасно симпатичные, даже кажется, что нерпы умеют улыбаться.

В конце концов катер пристал к берегу заповедника. После суетливого перекуса мы были приглашены осмотреть местную флору и следы местной фауны. То есть надо было перетягиваться вверх по тропинке, чтобы посмотреть на дерево, о которое приходят потеряться леопарды.

Мы вежливо объяснили, что флоры нам и дома достаточно. Мы останемся «изучать литораль». Гид не возражал.

На территории заповедника по правилам нельзя устраивать пляжи и плавать в море. Но, как нам объяснил гид, можно изучать литораль (это приливно-отливная зона у берега). А изучать её можно и лёжа, и в двадцати метрах от берега.

Но мы-то в самом деле хотели походить по берегу и посмотреть на тамошних обитателей! Пособрать красивые раковины моллюсков, найти морскую звезду и сфотографировать крабиков и морских ёжиков. Вот это было интересно и весело.

Наши товарищи, вернувшиеся с экскурсии, похвалили нас за сообразительность и дальновидность. Потому что сначала им было просто неинтересно, а потом они услышали какие-то звуки в кустах («это точно был тигр, кто ещё может так рычать! Хотя, может, и кабан...») и быстро-быстро побежали обратно.

А мы всё-таки поплавали, и не раз!

Закаты

У нас была только одна длинная экскурсия, которая началась в семь утра и закончилась в 10 вечера. В остальные дни у нас оставалось много свободного времени.

И вечерами мы старались по мере возможности «закатить солнце» с разных ракурсов: с прогулочного кораблика, с высокой сопки или с набережной.

Закаты на море всегда прекрасны и непохожи один на другой...

Вечерний город

Заходит солнце, и Владивосток зажигает свои фонари, которые отражаются в бухтах.

На улицах и проспектах, как водится, цепочки огней. В одну сторону – жёлтые, в другую – красные. Если движение двухполосное. Увы, здесь, как и везде, пробки.

Кстати, машины во Владивостоке в основном (примерно 10:1) праворульные. Ожидаемо.

На пешеходной улице адмирала Фокина, которая светится золотыми огнями, толпы народу. Мне было интересно – это местное население прогуливается, или приезжие? Неужели так много туристов?

Похоже, что да, туристов во Владивостоке много, и я думаю, что это здорово. Здесь стоит побывать хоть раз в жизни. С каждым годом он будет только хорошеть.

*А если что, можно
позвонить...*